

На следующее утро я должна была поехать на банкет графа Рецесила, но не смогла попрощаться с маркизой перед отъездом.

- Господин Хейм кое-что натворил прошлой ночью. Мадам уже с рассвета ищет его.

Эта неожиданная ситуация меня ошеломила. Я быстро заговорила:

- Тогда мы не должны уезжать на банкет. Ведь если нам нужно просто поздороваться...

- Нет.

Ниэль прервал меня и рассмеялся, как будто ему было все равно.

- Это не настолько серьезно. Тебе не обязательно оставаться. - Тон его голоса был спокойным, как будто ничего не случилось.

- Почему ты так говоришь, когда твой брат пытался покончить с собой?

- Это случается почти каждый квартал. Он все равно не думает о том, чтобы покончить с собой по-настоящему.

Я вспомнила озабоченное выражение лица маркизы, когда она рассказала мне о своих детях.

Поскольку старший сын, стоящий передо мной, не мог получить титул, наследником станет младший. Я задавалась вопросом, проживет ли маркизат Евгениев до следующего поколения.

- Пойдем. Ты смутишь мать, если останешься. - Ниэль позвал меня, но мне казалось, ей было очень трудно.

Вероятно, в дальнейшем еще возникнут моменты, когда я не буду знать, что делать с этими матерью и сыновьями.

«Я стала приемной дочерью маркизы Мелы, но уже не знаю, что делать».

Из моего предыдущего опыта жизни с тетей я понимала, что не должна уходить или оставаться без причин. Если не буду действовать, застряну на середине.

Поэтому мы с Ниэлем отправились к графу Рецесилу.

Дорога до графа Рецесила занимала несколько долгих часов. Мы ехали на короткий банкет

несколько часов, а потом должны будем возвращаться домой еще несколько долгих часов. Не зря молодые дворяне сходили с ума от желания оказаться в столице.

Ниэль сел рядом со мной. С тех пор как карета тронулась, он был молчаливым и серьезным.

Я впервые с прищуром посмотрела на выражение его лица. Он выглядел несчастным, когда его ругал Далтон или маркиза. Но сейчас он выглядел серьезным и явно нервничал.

– Как я и думал, она странная. – Спустя долгое время он обратился ко мне. – Поток маны, испускаемый тобой, странный. На самом деле, я никогда раньше не видел ничего подобного. Она потрясающая, когда ты сидишь в этой странной позе или глубоко дышишь. Но я не знаю, нормально это или нет.

– Но я не умею колдовать. И понятия не имею, что такое мана. А особая поза или дыхание, как ты их назвал — это, э-э-э, медитация разума и тела.

– Медитация?

– Эм... Это методика тренировок, известная только в королевской семье Артиза. Это называется йога...

Это было трудно объяснить, но к счастью я справилась.

– Значит, ты не делаешь ничего необычного? – Ниэль выглядел еще более ошарашенным.
– Хотя твоё тело стало таким худым за ненормально и абсурдно короткий срок? Да и сама ты кажешься немного другой.

Я была застигнута врасплох. Слово «ненормально», кажется, действительно подходит к этой ситуации.

Ниэль изучал мое лицо и тело. Меня это не обидело, потому что мне казалось, что я нахожусь на осмотре в больнице. Но я не могла не съежиться.

– Обычно, независимо от того, как долго человек сидит на диете, его тело не может стать даже наполовину таким, как у тебя, без каких-либо побочных эффектов. Тебе это никогда не казалось странным?

«Да, мне это показалось странным! Я просто не могла заставить себя об этом рассказать».

У меня создалось такое ощущение, будто сейчас я услышала причину для своего посещения больницы.

Я ответила ему серьезно:

– Да, это странно. Я давно не занималась йогой, но недавно снова начала. Странно, что после этого я действительно сильно похудела.

Ниэль медленно кивнул, как бы подтверждая свою теорию. Затем, с более серьезным выражением лица, сказал:

– Позволь мне поддержать тебя за руку. Мне действительно нужно кое в чем разобраться.

В экипаже больше никого не было, кроме нас. Далтон к счастью тоже отсутствовал, поэтому никто не мог ему помешать.

Я небрежно протянула руку, а он осторожно взял меня за ладонь. Теплая энергия разлилась по всему телу. Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

– ...

Выражение лица Ниэля стало еще более серьезным. Он продолжал пристально смотреть мне в лицо.

Меня беспокоила резко наступившая тишина, поэтому я осторожно спросила:

– Что-то не так?

Взгляд Ниэля был тверд. Он провел по своим мягким голубым волосам и сказал:

– Ты... Ты использовала черную магию. Она достаточно сильна, чтобы пробиваться через все кровеносные сосуды. Это невероятно, потому что никто другой не может использовать черную магию.

– ... Что ты имеешь в виду?

Я широко открыла рот. Перед глазами все начало кружиться.

«Эльзия когда-то пользовалась черной магией? Но тогда почему она умерла, если у нее была такая способность?»

Ниэль начал грызть ногти. Его зрачки метались. казалось, он думал обо всем на свете.

- Это сложно. Я не знаком с черной магией. Очень мало людей знают, как пользоваться черной магией. Мне на ум приходит только глава Магической Башни. Я думаю, он должен быть хорошим экспертом в черной магии. И что мне с этим теперь делать?

«Подожди-ка минутку».

Иксион уже слышал от меня нечто подобное.

Я не знаю... Я знаю только то, что знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/55745/1811827>